

ББК 67.629.431

Д.В. Ким, А.А. Корчагин

Психологические и тактические особенности допроса подсудимого в суде по делам об убийствах

D.V. Kim, A.A. Korchagin

Psychological and Tactical Features of Interrogating Suspects in a Court on Murder Cases

Статья посвящена тактическим и психологическим особенностям допроса подсудимых по делам об убийствах. Предпринята попытка показать специфику допроса подсудимых по делам данной категории. На основании изучения судебной практики выделены типичные ситуации допроса подсудимых в суде и обозначены пути их разрешения.

Ключевые слова: допрос, суд, подсудимый, тактический прием, психология, убийство.

The article is devoted to tactical and psychological features of interrogation of a suspect on murder cases. There is an attempt to reveal specificity of interrogating suspects on cases of this category. On the basis of study on judicial practice typical situations in interrogation of suspects are differentiated and ways of their solution are designated.

Key words: interrogation, court, suspect, tactical method, psychology, murder.

Допрос является, пожалуй, единственным следственным действием, без которого не может обойтись расследование ни одного уголовного дела об убийстве. Вместе с тем анализ криминалистической литературы, в том числе кандидатских [1, с. 19] и докторских [2, с. 416] исследований, посвященных методике расследования убийств, показывает, что авторами традиционно в рамках частных методик уделяется внимание тактике допроса подозреваемых (обвиняемых), и практически нет работ, посвященных тактике допроса подсудимых в суде по делам об убийствах. К допросу подсудимых по делам об убийствах, безусловно, применимы общие положения тактики допроса подозреваемых (обвиняемых) на предварительном следствии. Вместе с тем, как показывает изучение следственной и судебной практики, допрос подсудимых в суде имеет свою специфику, обусловленную складывающимися ситуациями судебного следствия. На их формирование оказывают влияние такие факторы, как наличие в деле доказательств виновности лица (лиц) в убийстве и их подтверждение в суде, организационные условия, в которых осуществляется судебное рассмотрение, социально-демографические, психологические особенности лиц, участвующих в деле, общественный резонанс, который имеет дело, характер убийства (бытовое, по найму, серийное и т.д.), оказываемое по делу противодействие со стороны подсудимых и их окружения. Исходя из этого формируются специфические ситуации судебного следствия, в которых осуществляется допрос подсудимого (подсудимых). Изучение судебной практики позволило выделить следующие наиболее типичные ситуации допро-

са в суде по делам об убийствах: 1) подсудимый на следствии признавал свою вину и признает свою вину в суде; 2) подсудимый частично признавал вину на предварительном следствии и признает вину частично в суде; 3) подсудимый отрицал свою вину на предварительном следствии и отрицает ее в суде; 4) подсудимый меняет в суде свои показания, данные ранее на предварительном следствии.

В ходе судебного допроса подсудимого по делам об убийствах используются различные тактические приемы, характер и содержание которых зависят от позиции, избранной подсудимым.

1. Изучение судебной практики по делам об убийствах показывает, что даже в случаях признания подсудимыми в суде своей вины давать показания они желают, как правило, в конце судебного следствия (88%). Объясняется это желанием услышать, какие показания будут давать в суде потерпевшие, свидетели, какие доказательства будут предъявлены стороной обвинения, и как их оценит суд. Поэтому, несмотря на признание вины, в ходе допроса подсудимого государственному обвинителю необходимо активно использовать тактический прием детализации показаний, чтобы выяснить все детали совершенного убийства. В ходе допроса подсудимого, признающего себя виновным, нужно стремиться устранить любые, даже самые мельчайшие противоречия. Постановкой конкретных, детализирующих вопросов нередко удается устранить противоречия.

2. В ситуации, когда подсудимый на предварительном следствии и в суде признавал свою вину частично, в ходе его судебного допроса государственный об-

винитель должен выяснить, в чем он признает вину, а в чем нет. Анализ судебной практики показывает, что частичное признание вины чаще связано с отрицанием вины в убийстве и признанием в совершении менее тяжких преступлений (56%). Преодолеть подобную позицию можно предъявлением подсудимому доказательств, содержащихся в материалах дела, подтверждающих его причастность к убийству.

3. Как показывает изучение следственно-судебной практики по делам об убийствах, полное отрицание подсудимым своей вины в убийстве бывает в случаях, когда он полагает, что у следствия нет достаточных прямых доказательств его причастности к убийству, нельзя достоверно проверить определенные факты, имеются свидетели, которые дают показания в его пользу, проведенные по делу экспертизы не содержат указаний на подсудимого как на лицо, причастное к убийству. Допрашивая такого подсудимого, необходимо детализировать, уточнять его показания и сопоставлять их в процессе допроса с другими доказательствами по делу. «Сопоставлять показания, – пишет Л.Е. Ароцкер, – данные подсудимым во время допроса, нужно только с достоверными доказательствами. В противном случае допрашивающий не изобличит подсудимого, а укрепит его ложную позицию» [3, с. 67].

Как известно, допрос подсудимого ведется в форме перекрестного допроса. Психика подсудимого при этом испытывает особенно сильную нагрузку. Постановка перед подсудимым неожиданных вопросов, вопросов «издалека», по форме кажущихся несущественными, но все дальше и глубже заводящих его в «ловушку», пока он не окажется в затруднении в силу противоречивости данных им же самим показаний, – эти и другие приемы, часто применяемые и судьями, и прокурором, позволяют вскрыть ложность даваемых показаний и изменить свою позицию в части освещения тех или иных обстоятельств рассматриваемого дела. Постановка перед подсудимым вопросов, ответы на которые не были ни им, ни его защитником заранее продуманы, вопросов, направленность которых ему не ясна, затрудняет быстрое ориентирование подсудимого как в имеющихся материалах дела, так и в тех, которые могут быть получены в ходе дальнейшего судебного следствия, не позволяет должным образом продумать и дать выгодный для себя ответ.

Подсудимый в суде стремится определить, убеждают ли судей его показания, ответы на вопросы или его расчет на продолжение «вранья» не оправдывается. «Если подсудимый, – пишет В.А. Пантелеев, – сам чувствует шаткость и противоречивость своих объяснений, он хочет предугадать, как могут быть восприняты судьями изменения с его стороны показаний, к каким последствиям это может привести» [4, с. 70; 5, с. 60]. Полезным тактическим приемом допроса подсудимого, не признающего вину, является допрос

его по мере рассмотрения отдельных обстоятельств дела, который позволяет более подробно допросить подсудимого и сразу же сопоставить его показания с рассмотренными обстоятельствами дела. Допрос подсудимых, не признающих себя виновными, необходимо вести активно и целеустремленно, но ни в коем случае недопустимы раздражительный тон, угрозы. Подобные нарушения этики допроса нетерпимы, они лишь могут ожесточить подсудимого [3, с. 69–70; 6, с. 208]. Если в деле есть доказательства, противоречащие показаниям подсудимого, ему нужно предложить объяснить имеющиеся противоречия. Постановкой детализирующих, контрольных, уточняющих вопросов, сопоставлением показаний подсудимого и других доказательств можно в большинстве случаев добиться правдивых показаний.

4. Определенную специфику представляет тактика допроса подсудимого, который на предварительном следствии признавал себя виновным, а в суде стал вину отрицать. В таких случаях прежде всего необходимо выяснить причину изменения показаний и определить, в чем конкретно это изменение состоит. Не зная подлинной причины изменения показаний, нельзя избрать и эффективные тактические приемы допроса.

Изменение показаний подсудимых может быть вызвано разными причинами: желанием избежать ответственности (65%), стремлением смягчить свою вину (20%), оговорить кого-нибудь (15%) и т.п. Для правосудия одинаково опасны две еще наблюдающиеся в практике тенденции: 1) слепое доверие к показаниям в суде и игнорирование показаний, данных на предварительном следствии; 2) огульное недоверие к показаниям в суде и преувеличение значимости показаний, данных на предварительном следствии. Допрашивая подсудимого, изменившего свои показания в суде, необходимо тщательно конкретизировать и детализировать его новые показания. Сопоставляя их затем с показаниями, данными следователю, необходимо особое внимание обратить на такие детали, которые могли быть известны только подсудимому как участнику преступления. Отказавшегося от своих показаний подсудимого целесообразно подвергнуть перекрестному или шахматному допросу.

Существует ряд тактических приемов исследования судом измененных показаний подсудимого. Первым таким приемом является сопоставление измененного показания с другими доказательствами. Подсудимому, изменившему показания, в процессе судебного допроса предъявляются доказательства, согласующиеся с его показаниями на предварительном следствии, такие как вещественные и письменные доказательства, заключения криминалистической, судебно-медицинской, биологической экспертиз и т.д. Вторым тактическим приемом является последовательное исследование измененного показания. Данный прием

позволяет проверить обоснованность изменения показаний подсудимым. Третий тактический прием – сопоставление показаний между собой – состоит в том, что суд, допрашивая подсудимого, сопоставляет показания, данные им на предварительном следствии, и выясняет, нет ли противоречий между ними, а также между новыми показаниями подсудимого и указанными ранее. Используя данный тактический прием, суд может установить, что обвиняемый сообщал в своих показаниях детали совершения преступления, которые до этого не были известны следователю, и поэтому его ссылка, в частности, на неверные записи в протоколе допроса не может считаться убедительной. Специфика допроса подсудимых в суде по делам об убийствах обусловлена целым рядом обстоятельств, отличающих допрос подсудимого в суде от допроса обвиняемого на предварительном следствии. Одним из таких обстоятельств является психология подсудимого, его психологические особенности. Характеризуя психологические особенности подсудимого, А.Р. Ратинов отмечает, что они «обусловлены близостью окончательного решения дела, гласностью допроса, наличием веских уличающих доказательств, знакомством обвиняемого со всеми материалами предварительного расследования, которые в его присутствии и с его участием проверяются на суде, большей подготовленностью к защите. Действие этих факторов весьма многообразно и подчас противоречиво» [7, с. 110; 8, с. 85].

Поведение подсудимого в суде характеризуется более основательной продуманностью своей позиции. Всем ходом предварительного расследования он подготовлен к восприятию особенностей процессуальной формы судопроизводства. Тем не менее сильными факторами воздействия на подсудимого всегда является присутствие в зале судебного заседания большого числа лиц, сам процесс суда. Поведение обвиняемого один на один со следователем иное, чем в суде, где присутствует публика, которая или сковывает его действия и поведение, или заставляет держаться более развязно, чтобы скрыть робость, подчеркнуть свою независимость и т.д. Большая аудитория иногда подавляет подсудимого, а в ряде случаев и поддерживает, если он ощущает, что она относится к нему сочувственно. В присутствии единомышленников он будет держать себя более уверенно. Определенную уверенность подсудимому придает участие в деле адвоката, который оказывает своему подзащитному существенную помощь в определении избираемой защитительной позиции, учете возможных негативных обстоятельств, возникающих в процессе судебного разбирательства. Все это вносит определенную успокоенность в психическое состояние подсудимого накануне его допроса в суде [9; с. 47–49]. Используя право давать показания в суде, подсудимый в зависимости от избранной им позиции может, давая правдивые

показания, способствовать суду в установлении истинных обстоятельств события, но он может стремиться и к тому, чтобы путем дачи ложных показаний препятствовать или во всяком случае затруднять выяснение этих обстоятельств. Получение правдивых показаний от подсудимого облегчает процесс познания истинных обстоятельств, сокращает усилия суда, направленные на отыскание истины. Отсюда понятно стремление суда к получению от подсудимого таких показаний, которые содержали бы правдивую информацию по интересующим суд вопросам.

В этой связи необходимо отметить, что показания, данные в свое время следователю, могут быть правдивыми, а могут и не быть таковыми. Поэтому нельзя признать оправданным еще имеющее место в судебной практике стремление судьи или участвующего в судебном процессе прокурора повлиять на подсудимого в ходе его допроса таким образом, чтобы в любом случае добиться от него подтверждения показаний, данных на предварительном следствии [10, с. 437]. Важно не то, чтобы подсудимый подтвердил свои показания, данные на предварительном следствии, важно, чтобы он на суде дал правильные показания. Правильность этих показаний определяется не их соответствием показаниям, данным на предварительном следствии, а соответствием обстоятельствам дела, объективной истине. Если же в ходе допроса у судей возникает предположение, что подсудимый дает заведомо ложные показания, то они не только могут, но и должны оказать на него необходимое психологическое воздействие для получения правдивых показаний.

В условиях судебного допроса оказание со стороны суда психологического воздействия на подсудимого возможно при наличии соответствующих условий. Одним из таких условий является установление психологического контакта между судом и подсудимым. «Установление такого контакта, – отмечает В.А. Пантелеев, – в условиях открытого судебного заседания представляет определенные трудности. В условиях открытого и гласного процесса сама обстановка судебного разбирательства, его общий настрой должны быть такими, которые способствовали бы выяснению действительных обстоятельств дела, содействовали бы тому, чтобы как подсудимый, так и остальные допрашиваемые лица были склонны помочь суду в установлении истины» [4, с. 93]. Установлению контакта способствует и индивидуальный подход к подсудимому. «Еще в процессе подготовки к допросу из материалов дела нужно получить такие сведения о чертах характера подсудимого, его привычках, склонностях, его роли в совершении преступления, использование которых при допросе может помочь получить точные, правдивые показания» [11, с. 59–60].

Большинство подсудимых по делам об убийствах (75%) – это лица, ранее совершавшие преступления, поэтому, как показывает практика, основным спосо-

бом побуждения их к даче признательных показаний является предъявление доказательств, неоспоримо свидетельствующих об их причастности к убийству. Вместе с тем в некоторых случаях дает результат и такой тактический прием, как обращение к положительным сторонам личности. В ходе допроса подсудимого государственным обвинителем и защитником не должны допускаться в отношении друг друга незтичные, нетактичные заявления и реплики. Показания подсудимого могут не удовлетворять прокурора или защитника, однако это не дает права ни одному из них вести себя раздраженно, бестактно. Осуществляя руководство допросом, председа-

тельствующий должен следить, чтобы участники процесса ставили подсудимому вопросы в четких, кратких и понятных формулировках, в корректном тоне и только относящиеся к делу. Таким образом, особенности допроса подсудимого по делам об убийствах обусловлены близостью окончательного решения дела, гласностью допроса, наличием веских уличающих доказательств, знакомством обвиняемого со всеми материалами предварительного расследования, которые в его присутствии и с его участием проверяются на суде, большей подготовленностью к защите, стрессом и фрустрацией, которые он постоянно испытывает при допросе.

Библиографический список

1. Здоровко С.Ф. Тактические операции при расследовании убийств, совершаемых организованными группами преступными организациями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 2002.
2. Логинов Е.С. Научные основы борьбы с убийствами, совершенными по найму : дис. ... д-ра юрид. наук. – Сыктывкар, 2002.
3. Ароцкер Л.Е. Тактика и этика судебного допроса. – М., 1969.
4. Пантелеев В.А. Психология судебного разбирательства по уголовным делам. – М., 1980
5. Коновалова В.О. Убийство: искусство расследования : монография. – Харьков, 2010.
6. Шошин С.В. Расследование убийств. – Ростов н/Д., 2007.
7. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М., 1967.
8. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология : учеб. пособие. – М., 2008.
9. Игнатов С. Тактика допроса адвокатом-защитником свидетеля в суде по уголовному делу // Уголовное право. – 2004. – №1.
10. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология : учебник для вузов. – М., 1998.
11. Корчагин А.Ю. О тактике допроса подсудимого, потерпевшего и свидетелей в суде // Российская юстиция. – 2007. – №4.